

Владыка гор

Category: Nekaýalar, Kitapcy

написано kitapcy | 23 января, 2025

Владыка гор ВЛАДЫКА ГОР

Мурадов Батыр Атаевич родился 6 июня 1965 года в Ашхабаде (Туркменистан). В 1987 году окончил факультет русской филологии Туркменского государственного университета имени Махтумкули. Кандидат педагогических наук.

Занимается педагогической, переводческой и журналистской деятельностью. В настоящее время работает главным редактором газеты «Türkmen dünýäsi» («Мир туркмен»). Автор рассказов «Верили и ждали», «Воспевая подвиг матерей», «История одного письма», «Случай на Бозкеле» и др.

* * *

Владыка гор

По заданию редакции я выехал с небольшой группой научных сотрудников Государственного комитета Туркменистана по охране окружающей среды и земельным ресурсам в уголья Копетдагского заповедника. Учёные должны были заняться плановым учётом джейранов, а мне надо было сделать репортаж об этих прекрасных местах нашей Родины.

Было раннее утро. Наш путь простирался по извилистым дорогам Копетдагских предгорий. Вдалеке было видно, что могучие горные хребты вдоль и поперёк изрезаны глубокими ущельями и долинами. Я с восторгом наблюдал за неповторимыми по красоте пейзажами, успевая при этом фотографировать эти живописные виды. Уникальный по своей флоре и фауне Копетдагский заповедник был основан в 1976 году. Его территория достигает почти 50 тысяч гектаров. Это поистине одно из удивительных мест нашей страны. Проехав достаточно долгий путь, где-то в полдень, мы оказались у одного большого горного перевала.

– Здесь мы разделимся, – сказал руководитель группы. – Курбан, ты с журналистом пойдёшь к дальнему склону. Посчитаете там

стада джейранов. Гость, думаю, тебе поможет. Сбор завтра на этом же месте в 18-00. Мы должны до наступления темноты доехать до села Янгала. Оттуда дорога до городской трассы ночью уже не так опасна...

* * *

Мы долго взбирались на одну из горных вершин. Курбан уверенно вёл меня вперёд по известным только ему тропам, напоминающим какой-то бесконечный по длине серпантин. Наконец, устав от долгого подъёма, он сказал:

– Ну, всё, давай передохнём. В принципе мы почти дошли до нашего места.

– Как долго ещё идти? – спросил я.

– Не больше трёх километров. В прошлый раз джейраны дальше не подпускали.

– А где мы разгрузим свои вещи?

– Там есть небольшая пещера, в ней и разместимся. Не переживай.

Немного отдохнув, мы тронулись дальше. Действительно, примерно через час мы добрались до этой пещеры. Внимательно осмотрев свой будущий ночлег на наличие ползающих и лазающих «обитателей» пещеры, мы начали разбирать вещи. «Вот и пригодился мой старенький, но ещё целёхонький спальный мешок» – подумал я. Курбан продолжал суету с вещами, не обращая никакого внимания на мои «меры предосторожности» по поводу своего ночлега.

– Курбан, как будем действовать дальше? – спросил я у него.

– Сейчас немного перекусим. Затем выберем удобные места для наблюдения за джейранами. Ближе к вечеру они выйдут пастись. Кстати, как ты собираешься их фотографировать издали?

– Как получится! Конечно, будет лучше если удастся заснять их вблизи.

– Ладно, попробуем подобраться к ним как можно ближе. Хотя они такие чуткие и зоркие! Ты знаешь, что у каждого стада есть свой «дежурный».

– Как это?

– Один из самцов внимательно смотрит по сторонам и следит за безопасностью стада. При первой опасности он даёт всем знак, и они быстро покидают это место. Поэтому надо быть осторожным, чтобы не спугнуть их с мест кормёжки.

– Да, интересно! Я об этом не знал.

Вскоре мы были готовы к работе. Курбан отвёл меня на место моего наблюдения за джейранами.

– Веди себя тихо. Не спугни их, когда увидишь. Действуй очень осторожно.

– Я всё понял, Курбан, не переживай. А ты где будешь?

– Немного выше. Там у меня есть своё надёжное, излюбленное место. Оттуда открывается такая красивая панорама!

– Покажешь потом, может у меня получатся хорошие кадры.

– Видно будет. Давай, сперва, сделаем свою основную работу. Самое главное, постарайся не ошибаться при подсчёте поголовья стада. Записывай всё в блокнот, потом сверим. Ну, заодно делай и свои снимки для репортажа.

– Постараюсь не подвести тебя, Курбан.

– Ну, всё, до встречи. Я сам за тобой приду. Смотри, не уходи с этого места. В горах темнеет быстро, сам не замечаешь этого,

– тихо сказал Курбан, и полез дальше вверх, чтобы спрятаться в своём укромном месте.

* * *

В горах наступал вечер. Утомлённое за день солнце, медленно перемещаясь в сторону запада, готовилось к своему закату. От гор исходил какой-то чудный аромат. Это трудно описать словами. Удивительные, неповторимые запахи, присущие каждой отдельной травинке, кустарнику или дереву, смешиваясь в потоке нежного, прохладного ветерка, образовывали единый аромат, который доходя до тебя, сразу завораживал. К тому же, с каждым часом горы меняли свой облик. То они, вроде кажутся светлыми, спокойными: радуют твой слух щебетаньем птиц, и какими-то другими звуками, издающими невидимой для глаза горной живностью. То горы вдруг становятся серыми и мрачными, словно обеспокоены постепенно уходящим за горизонт солнцем,

означающим, что на Земле заканчивается ещё один день. Пока я наслаждался волшебным горным ароматом и наблюдал за переменчивым характером родного для сердца Копетдага, оказывается, вдалеке уже появились джейраны. Увидел я их случайно, когда пытался определить очередной оттенок вечернего наряда горных вершин. Это было небольшое стадо: особей десять-пятнадцать. Я сразу принялся их пересчитывать, стараясь при этом никого не пропустить. Насчитал я семнадцать особей. Я быстро внёс это число в блокнот, и начал фотографировать. Конечно, расстояние было далёким, но все равно эти снимки представляли большую ценность. Ведь это пленяющие своей красотой эпизоды уникальной туркменской природы.

Через некоторое время стадо исчезло из поля зрения. Я был очарован увиденным. У меня даже появился какой-то необъяснимый азарт. Хотелось подкрасться ближе к тем местам, где только что были джейраны. Ведь очередные снимки могли быть намного лучше предыдущих. Но, к сожалению, я не мог действовать самостоятельно. Мои размышления были прерваны появлением нового стада джейранов. Однако мне показалось, что они были крупнее обычных особей. Я начал внимательно всматриваться в них. Вскоре, по виду и расположению рогов на голове, я догадался, что это вовсе не джейраны, а горные бараны. Пересчитав, я их тоже внёс в блокнот. «Думаю, для науки пригодится» – решил я, и продолжил своё наблюдение. К тому же мне хотелось найти среди них того бдительного, следящего за опасностью самца, о котором рассказывал Курбан. «Кто же из вас этот «дежурный», и где ты замаскировался?» – думал я.

За этим занятием прошло, наверное, минут пять – десять, как вдруг стадо резко метнулось в сторону и скрылось из вида. Однако один из горных баранов начал кубарем скатываться вниз по горному склону. «Неужели сорвался?» – подумал я. Вскоре его уже не было видно. Затем наступила тишина...

* * *

Я был потрясён случившимся. Теперь меня мучал один вопрос: «Жив ли этот баран? И если жив, то можно ли чем-то помочь

бедняге?». Я решил найти горного барана и разобраться во всём уже на месте. «Наверное, надо дождаться Курбана, – подумал я. – Но тогда может быть поздно. К тому же, пока он придёт, уже стемнеет, и мы не найдём упавшее животное».

Немного подождав, я всё-таки решил, не дожидаясь Курбана, побежать на место падения бедняги. Наметив для себя несколько видимых ориентиров, я схватил с собой аптечку, фотоаппарат и быстро побежал в горную низину. Через минут тридцать я был на предполагаемом месте. Я начал поиски, и вскоре увидел тело упавшего животного. Оно не подавало никаких признаков жизни. Несмотря на это, я решил всё-таки подойти к нему и осмотреть его. Когда я начал приближаться к упавшему барану, вдруг раздалось громкое рычание. Я оторопел и замер. Рядом с телом животного грозно восседал владыка гор – туркменский барс!

– Так вот оно в чём дело?! – подумал я. – Это барс ударил своей сильной лапой зазевавшегося горного барана, после чего он рухнул вниз замертво. Значит, упавшее животное является его добычей!

Застыв на месте, я смотрел на барса. Это был довольно крупный зверь с красивой внешностью: на шкуре, переливающейся золотистым окрасом, были разбросаны чёрные пятна разных размеров. Его мускулистое, стройное, гибкое тело вытянулось вперёд, готовое к прыжку. Торчащие вверх короткие, закруглённые уши улавливали каждый звук, возникающий в горных долинах. От его зорких глаз вряд ли удавалось скрыться добыче. Проникающий взгляд барса буквально сковывает тебя, и ты невольно оказываешься в его власти. И не знаешь, что тебя ждёт в следующий миг: то ли нападение хищника, то ли его милость...

Я стоял неподвижно, ожидая своей участи. С одной стороны, меня завораживала необыкновенная красота владыки гор, с другой – беспокоило дальнейшее поведение зверя. Что-то предпринять против барса я не мог, так как это было бесполезно. Хищник в одно мгновение мог броситься и достать меня.

Шли минуты. Барс внимательно рассматривал меня, издавая при этом негромкое рычание. «Что ты делаешь тут, в моих владениях, человек? – мысленно вопрошал барс. – Зачем тебе чужая добыча?».

И где-то я понимал и оправдывал хищника. Ведь это я вторгся в его владения и подошёл к добыче. Поэтому я был вынужден просто ждать, даже не представляя себе исхода своей нежданной встречи с владыкой гор.

Немного погодя, барс успокоился. Это было видно по поведению зверя: он перестал рычать и прилёг. Однако взглядом барс контролировал меня. Я продолжал стоять неподвижно, хотя и знал, что так долго продолжаться не может. Зверь всё равно сделает свой выбор: нападать или нет. Но, несмотря на то, что я был окутан сильным страхом, мной овладело непреодолимое желание его сфотографировать. Поэтому выждав несколько минут, я попробовал немного подвигаться: чуть-чуть пошевелил руками, ногами, головой. Барс напрягся, но не зарычал. Если бы раздался грозный рык, то я бы вновь застыл в неподвижной позе. Я потихоньку протянул руки к фотоаппарату и, как говорится, «на глаз» направил объектив на барса. Начались щелчки, и зверь их услышал. Он смотрел на меня, пытаясь понять: несут ли для него угрозу эти непонятные звуки?! При этом барс агрессивности не проявлял.

Немного успокоившись таким поведением зверя, я осмелился снять его обычным способом. Медленно подняв фотоаппарат на нужный уровень, я настроил его и начал фотографировать через глазок. Барс «не мешал» мне, но и «не позировал». Удовлетворившись результатом, я решил потихоньку двигаться назад.

– Может, ты ждёшь этого, – шёпотом произнёс я.

Я начал делать небольшие шаги назад, не спуская своего взгляда с хищника. Зверь внимательно смотрел на мои действия, но рыка не издавал. Я сделал шагов двадцать назад. Барс уже был в некотором отдалении от меня, и я начал расширять шаги. При этом я старался соблюдать осторожность, чтобы не упасть. Резкое движение могло разозлить зверя, и он мог прыгнуть на меня.

Убедившись, что отошёл на безопасное расстояние, я снова начал фотографировать барса. Я был невероятно рад, что фотографии, где запечатлена первозданная неотразимость туркменского барса, будут радовать многочисленных поклонников его красоты и грации...

* * *

В тот вечер мне удалось благополучно уйти от барса. За ужином мы долго обсуждали с Курбаном мою «незапланированную» встречу с хищником.

– Хорошо, что ты не растерялся. Иначе мог бы быть другой финал твоего знакомства с владыкой гор.

– Я действовал интуитивно.

– Ты сделал всё правильно. При встрече с барсом нельзя делать резких движений. Надо смотреть ему прямо в глаза, и убедившись, что зверь не предпринимает против тебя каких-либо действий, надо медленно уходить от него. И ни в коем случае нельзя поворачиваться к нему спиной и убегать. Зверь воспримет это за твою слабость и может напасть.

– Надо же! Ведь я этого не знал. Курбан, много ли у нас водится барсов?

– К счастью, барс в наших горах чувствует себя благополучно. Ведь наше государство прилагает немало усилий для увеличения его популяции. На всей планете обитает 9 подвидов этого зверя и наш туркменский барс является самым крупным из них. Ты знаешь, что в науке его называют переднеазиатским леопардом и относят к редкому, исчезающему на Земле виду. На сегодняшний день численность этого животного составляет примерно 1300 особей. Поэтому барс занесен в Красную книгу Туркменистана и находится под строгой охраной.

– Меня поразила его необычная внешность.

– Да, красив наш пятнистый хищник! Ты знаешь, что расположение пятен у каждого зверя различное. Такая уникальность позволяет учёным идентифицировать каждую особь для научных исследований.

– Ты хочешь сказать, что это подобно отпечаткам пальцев у людей?

– Совершенно верно. Такая природная окраска служит барсам для надёжной маскировки во время охоты.

– Курбан, а как охотятся пятнистые красавцы?

– Обычно барсы охотятся в одиночку. Они либо незаметно подкрадываются к добыче, либо ждут её в засаде.

– Значит, в моём случае, он подкрался к горному барану. Или

всё-таки устроил засаду? А джейранов тогда почему не тронул?!

– сказал я в недоумении.

– Не знаю. Иди и спроси сам у своего «знакового» барса, – пошутил Курбан. – В общем, тебе повезло! Владыка гор пощадил тебя! – подытожил он наш разговор.

– К тому же позволил сфотографировать себя, – ответил я. – Барс поступил благородно, не тронув человека, вторгшегося в его владения, да ещё подошедшего к его добыче. Невероятно!

* * *

С тех пор прошло немало времени. Не раз бывал я потом в наших горах, и каждый раз вспоминал свою встречу с барсом. И поныне, когда оказываюсь на территории Копетдагского заповедника, я всегда окидываю пристальным взглядом горные кряжи и низины в надежде снова увидеть владыку гор – величавого, грациозного и благородного туркменского барса... Некаýalar